«ТАЛАНТ, ТРУД, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ ХУДОЖНИКА»

Народный артист СССР, министр культуры Грузинской ССР Отар ТАКТАКИШВИЛИ отвечает на вопросы корреспондента «ЛГ».

«...И ДОНЫНЕ В РОЗЫСКАХ ВЕЧНЫХ»

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОСПИТАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

— Естественно, первый вопрос: трудно ли совмещать работу в министерстве с творчеством композитора?

О. ТАКТАКИШВИЛИ. Творчество и общественная, государственная деятельность советского художника, по-моему, неразделимы. И в министерском кабинете я ответственен перед народом, партией, и музыка моя жива, если она нужна людям. «Трудно ли?» «Конечно», — отвечаю и вспоминаю сорок второй год. Учился тогда в музыкальном техникуме, готовился поступать в консерваторию, но тут меня направили по мобилизации в военное авиационное училище. Стал проходить курс, а музыку бросить тоже не мог. Вот где было трудно так трудно! Работал буквально днем и ночью. Совмещал занятия в двух учебных заведениях, так мало схожих между собой... Легче ли сейчас? Давайте переходить к конкретным делам, может, все само собою и выяснится...

— Что самое важное в вашей государственной деятельности? В функциях возглавляемого вами учреждения?

О. ТАКТАКИШВИЛИ. Наше министерство, как вы понимаете, не заведует производством талантов. Задача наша скромнее — талантам помогать. Для сотрудника учреждения культуры это должно быть не только святой обязанностью, но — если хотите — жизненным призванием. В идеале каждый из нас — и стратег, и тактик, и — непременно — педагог. С особой пристальностью мы должны следить за развитием художников, только вступающих на путь самостоятельного творчества. Я думаю, что постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» позволит решить многие проблемы, стоящие перед нами.

В ведении министерства все, что касается искусства, — от Академии художеств и филармонии до ателье по пошиву национальной одежды (есть и такое)... Хозяйство хлопотное, очень разнокалиберное, хрупкое во всех отношениях. Особенно же потому, что мы имеем дело с художниками, с коллективами художников. С одной стороны, в Министерстве культуры, как и везде, существуют такие категории, как учет, производственный план и т. д. С другой стороны, приходится учитывать и такие «ненаучные» категории, как вдохновение, творческие муки.

Бывает, проблема ясна, ясны и средства решения, и тем не менее... Мы радуемся, видя на студенческих выставках прекрасные полотна, на сцене — интересные актерские работы. Нас покоряет острота мысли молодых, их выдумка, и мы предсказываем им широкую дорогу в искусстве, прекрасную будущность. Но иные как-то однозначно понимают нашу похвалу, видимо, предполагая, что истинное творчество возможно лишь в столичных условиях.

Был такой период, когда молодые художники, музыканты, педагоги, артисты справедливо жаловались на недостаток в провинции квартир, средств и возможностей для приобретения необходимых инструментов и литературы, на неполадки бытового и организационного порядка... Но вот положение стало изменяться к лучшему. Постепенно создаются в «глубинках» условия для более или менее нормальной работы начинающих специалистов культуры... А заметного оттока людей из столицы это не вызывает. Как тут быть? Над этим думают и государственные, и партийные инстанции, и социологи, но «вдруг» тут ничего не добьешься, хотя мы и делаем все, что в наших силах. Вот вам пример.

Десять лет назад выпускной курс актерского факультета Грузинского государственного театрального института имени Руставели в полном составе, во главе с режиссером Наной Деметрашвили, уехал в Ахалцихе, маленький городок Месхетии, и организовал там театр. Настоящий и полноправный. Теперь построено им новое здание, очень хорошее. Они много работают, выезжают на гастроли. Выступали уже и в столице... Можно назвать и такие «новые месторождения» искусства, как театр в Рустави, школа художников в Местии, музыкальные училища в Телави и Сигнахи. Однако пока это все капля в море. Многие выпускники творческих вузов выходят за их порог с единственным желанием — остаться в столице, сразу покорить как минимум Тбилиси, тем самым — как это ни парадоксально — обрекая себя на провинциальность. Я не люблю назиданий и нравоучений. В качестве примеров и аргументов предпочитаю пользоваться фактами. Но факт для меня не застывшее во времени и пространстве событие, а повод для спора, дела, действия... А это факт, что большие художники, включая таких наших современников, как, скажем, Серго Закариадзе, знали свою землю и свой народ. Они ее обошли, эту землю, и впитали ее соки. Не хочу сказать, что Тбилиси расположен на другой планете, однако чтобы познать народную жизнь, очень полезно поработать в отдаленных уголках Грузии.

И не только молодым актерам и режиссерам, но и молодым художникам, архитекторам, искусствоведам... Здесь перед этими специалистами тоже открывается широкое поле деятельности. Один простой пример: пять тысяч памятников грузинской культуры находятся на учете у государства. Однако **лишь** пять тысяч. Почему «лишь»? Да потому, что пятью пять тысяч памятников «неучтены». Причина? Острейшая нехватка специалистов... Конечно, настоящие знатоки и ценители культуры своей родины все равно отправляются в экспедиции, не страшась никаких трудностей. Но — увы! — энтузиастов пока не хватает. Во многом, конечно, должен помочь недавно принятый Верховным Советом СССР закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

— Я читал, что грузинские ученые принимали участие в конференции по реставрации и консервации памятников культуры в Венеции...

О. ТАКТАКИШВИЛИ. Да, мы потому и принимали участие, что хотели узнать побольше о современных методах реставрации и использовании памятников старины, хотели поделиться собственным опытом. ГДР, Италия, Франция, Чехословакия в этом отношении добились многого. Правда, у грузинских монументальных сооружений есть особенность: монастыри, например, как правило, служили прежде крепостями, оборонительными или наблюдательными пунктами, а следовательно, труднодоступны. Особенно много их в высокогорных районах Осетии, Аджарии, Сванетии, Месхетии и других. Нужно не только их реставрировать, но и сделать удобными для посещений. Все окупится сторицей. Там можно разместить музеи, выставки, театры, залы для хоров и капелл (послушали бы вы, какая в старых церквах акустика!), не говорю уже о туристских гостиницах и ресторанах. Огромный диапазон... Иногда обыкновенный сельский клуб работающий в строении X века, может быть привлекательней иного современного, «с колоннами».

— Но, наверное, не только памятники зодчества — многие области народного творчества еще ждут своих смелых и благородных рыцарей?

О. ТАКТАКИШВИЛИ. Разумеется. Поговорим о музыке — моей специальности, моей профессии.

У нас будет отмечаться радостное событие — 125 лет Тбилисскому театру оперы и балета. Вместе с моими коллегами — композиторами всех поколений — А. Баланчивадзе, С. Цинцадзе, Р. Лагидзе, Г. Канчели и другими — готовятся к юбилею наши вокалисты. Это и их праздник, и праздник их учителей — педагогов консерватории. Мастерство О. Шульгиной, А. Инашвили, Е. Воронского дало нашей оперной сцене немало прекрасных певцов. Тбилисская публика требовательна, ведь на сцене Оперного пели в разное время Шаляпин, Сараджишвили, многие другие талантливые вокалисты. Требовательность к исполнителям тоже стала традицией.

А как богат и многокрасочен фольклор грузинского народа! Через века и тысячелетия пронес он свои разнообразные песни, инструментальные наигрыши, игры, танцы. Грузинскую песню всегда отличишь от песен других народов, из живого источника народного песнетворчества родилась грузинская композиторская школа.

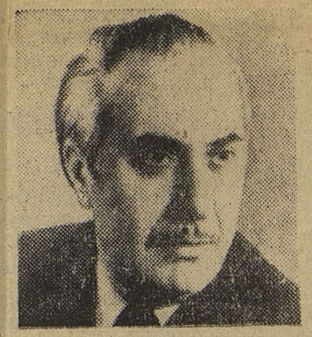
Сколько я встречал людей, которые никогда ни у кого из профессиональных учителей петь не учились и тем не менее обладали прекраснейшим голосом, настоящим поставленным дыханием. Раскрытию таких народных талантов способствует и сильно развитое у нас хоровое пение. Оно, как ничто иное, «выпевает» певцов, позволяет им раскрепоститься, показать истинный диапазон своих возможностей. Однако человек, лишенный специальной подготовки, и сам не знает, что он может сделать, как спеть... Вот почему необходимы широкая музыкальная пропаганда, всестороннее развитие музыкального образования и вкуса.

Осознавая прекрасно, какое место в народном творчестве занимает вокал, мы все-таки не хотим ограничиваться в школах одними лишь уроками пения. Интересной, на мой взгляд, является система общего музыкального образования в Чехословакии, где школьник с нормальным голосом и слухом не сможет получить аттестата зрелости, не сдав экзамена по сольфеджио. Мы полагаем, что воспитание музыкальных вкусов, пропаганда глубокой, содержательной музыки пойдет только на пользу слушателям, ведь, лишенные музыкальных навыков, они менее критичны, с легкостью «проглатывают» всевозможные недобросовестные подделки...

— Но грузинский дом — дом певческий...

О. ТАКТАКИШВИЛИ. Да, поют у нас в домах и много, и хорошо. Однако, когда приходит пора учить ребенка, родительская любовь «к чему-нибудь музыкальному» чаще всего останавливается на фортепиано. Но, по-моему, наличие фортепиано чаще символизирует домашнее благосостояние, нежели необходимый аксессуар для музыкальной практики. В результате, скажем, хорошего флейтиста сейчас куда трудней найти, чем пианиста. Мода...

Кстати, совсем недавно в Тбилиси была организована школа-интернат исполнителей на духовых инструментах. По всей Грузии искали наиболее одаренных детей. Нашли, собрали, и сейчас организаторы этой школы пожинают первые плоды своей работы — на духовое отделение консерватории стремится поступить все больше молодежи... Однажды мы провели даже, если хотите, селекцию — один год отменили



набор на фортепианные отделения музыкальных школ и еще не определившая свое призвание молодежь «повалила» на другие инструментальные специальности...

«Не определившей своего призвания...» Говорил об одном, а появилась еще проблема... Когда дело касается юных абитуриентов, вопрос не стоит так остро, но если речь идет о выпускниках, а тем более о людях, не год и не два проработавших в искусстве, — вот это беда!

— Есть ли какой-нибудь готовый рецепт?

О. ТАКТАКИШВИЛИ. Позволю себе ответить стихотворением Бараташвили:

Чей это странный голос внутри?
. . . . . .
Сопровождает везде, постоянно
Мысли, шаги и поступки мои:
«Путь твой особый. Ищи и найдешь».
Так он мне шепчет. Но я и доныне
В розысках вечных и вечно в унынье.
Где этот путь и на что он похож?

Художника мучит его собственный внутренний голос — нашел ли он применение своим силам, таланту, темпераменту...

— Вероятно, эти слова относятся не только к музыкантам...

О. ТАКТАКИШВИЛИ. Да. Меня, например, беспокоит, что имен драматургов на афишах грузинских театров много меньше, чем в списке Союза писателей. Художник говорит от лица народа и для народа, он должен почувствовать и передать самое жизненное и перспективное в окружающей его действительности. Прекрасно сформулировал назначение художника Сергей Аполлинариевич Герасимов, говоря, что режиссер — человек, которому государство доверяет деньги, а общественность доверяет свои проблемы и надежду увидеть искусство... Мало общей фразы — «оправдывают доверие» — применительно к творчеству О. Иоселиани, Н. Думбадзе, Г. Нахуцришвили, пьесы которых идут не только в Грузии, но и по всей стране, что уже говорит само за себя... Однако пять—семь фамилий для двадцати двух (только драматических!) коллективов — капля в море. Пусть бы побольше талантливых литераторов раскрывали свои возможности в драматургии. Мы будем искренне рады появлению на грузинской сцене новых хороших спектаклей.

И в этой области молодых надо поощрять, заботиться о них, отмечать успехи. Но за всем этим — среди восторгов и похвал — нельзя забывать о той требовательности, которую молодой художник с младых лет должен воспитывать в себе и которую мы обязаны к нему предъявлять. И об этом также сказано в постановлении ЦК КПСС о творческой молодежи.

В одной беседе трудно рассказать о всех проблемах, поделиться радостями, рассказать об опыте. Работа есть работа... Если в заключение сказать о себе, то на своем высоком государственном посту хочется быть справедливым и нужным людям. В творчестве — писать, хорошо по возможности...

Что для человека может быть важнее?

Беседу вел
Евгений РОДИОНОВ